

Словно одержимый демоном, Ди Цзя опустил голову и поцеловал маленькую кровавую бусинку.

Теплые губы упали на белую лебединую шею, увлажнив и скользя по ране, когда хрустальная капля крови была сметена.

Сладкие и соленые ароматы мгновенно наполнили каждый уголок его рта, стимулируя вкусовые рецепторы Ди Цзя и вызывая его рассудок.

Ди Цзя отказался отпустить этот набитый едой рот и коротко вздохнул, зажав рану во рту.

Недостаточно, этого недостаточно!

Это было слишком мало; он хотел большего!

Зубы снова вонзились в шею Бай Лисиня. Вены были прямо перед его глазами, поскольку нежная кожа не могла блокировать свежесть и сочность крови, скрытой внутри.

Теплое, грубое прикосновение легло на его шею, и Бай Лисинь даже почувствовал острые, заостренные зубы, скрытые под теплом.

«Подожди...» Бай Лисинь пришел в себя и оттолкнул Ди Цзя, пытаясь убежать от Истинного Предка, который уже контролировался своим аппетитом.

Тело Бай Лисиня поднялось с кровати, когда пара широких рук внезапно протянулась сзади.

Одна рука крепко обхватила талию Бай Лисиня, а другая рука очень быстрым движением ущипнула его за подбородок.

Даже если бы он не ел тысячу лет, он все равно мог бы вдохновить невиданную силу под искушением и в то же время задушить последние остатки здравомыслия.

Под мощной силой Истинного Предка Бай Лисинь был как канарейка в его руках, совершенно неспособный двигаться.

Зубы яростно пронзили кожу, и зрачки Бай Лисиня внезапно сузились. Его тело внезапно напряглось, и он неудержимо задрожал.

Вместо боли в ране было неопишное покалывание. Что-то вошло в его тело вдоль раны и потекло по его кровотоку, заставляя его чувствовать себя так, как будто он был в нектаре. Все его тело было парализовано, и казалось, что его душа тает.

Он чувствовал, как кровь быстро отливает от его тела, и знал, что дьявол тащит его в бездну. Однако и его тело, и его душа сходили с ума в неопишуемых порывах.

Его голова изо всех сил пыталась подняться, и Бай Лисинь подсознательно прикрыл рот рукой, чтобы скрыть звук, который хотел вылиться наружу.

Широкая, слегка мозолистая ладонь скользнула по подбородку Бай Лисиня, сметая руку, закрывающую рот, и прижимая ее к нежным губам.

Звук почти вырвался наружу, и Бай Лисинь тут же прикусил уголок губ, подавляя себя, чтобы не издать ни звука.

Его другая рука сжала запястье Ди Цзя, и он попытался оттолкнуть его, но его слабая сила позволила ему едва удержать стальные руки.

Его губы случайно вырвались из хватки зубов, и из пальцев Ди Цзя вырвался мягкий голос: «Ди Цзя...»

Голос был нежный, как у кошки, и мелодичный, как у жаворонка.

Но именно этот голос попал в уши неконтролируемого человека и внезапно пробудил его давно утраченный рассудок.

Ди Цзя внезапно напрягся и отдернул зубы, чтобы посмотреть на Бай Лисиня, который теперь был вялым и мягким в его руках.

Рябь упала в уголках глаз юноши. Эти ослепительно яркие глаза теперь были переполнены водой, и их выражение было жалким.

Бай Лисинь перевел пару влажных глаз, чтобы безбожно посмотреть на Ди Цзя, его зубы сильно прикусили уголок губ. Его губы были в крови, но он по-прежнему упорно отказывался издавать ни единого дешевого звука.

Выпив столько крови, он должен был быть доволен. Но почему-то чем больше он пил, тем глубже становилось его сердце более потерянном и пустым.

Кроваво-красные глаза Ди Цзя пристально смотрели на сладкие красные губы Бай Лисиня. Он должен был смотреть на кровь, сочащуюся из них, но в данный момент все, что он мог видеть, были эти губы, которые были обкусаны до искажения.

С большим трудом его глаза отошли от губ молодого человека и многозначительно скользнули по лбу другого человека, его слегка красным глазам, тонкому носу, тонкой шее и, наконец,

снова упали на губы Бай Лисиня.

Прекрасные кроваво-красные глаза превратились в темно-красные, такие же темные, как таинственные морские глубины.

Под беспомощным взглядом Бай Лисиня Ди Цзя медленно опустился и поцеловал Бай Лисиня в губы.

В этот момент все потери и пустота заполнились до краев.

Ди Цзя отпустил челюсть Бай Лисиня, и его пальцы нежно погладили заднюю часть его шеи.

Это была рана, которую он прокусил, и из нее все еще сочились капли крови.

Неглубокую рану коснулись, и Бай Лисинь, зажатый в руках Ди Цзя, инстинктивно вздрогнул, и все его тело почувствовало, как будто его ударило током.

Прошло много времени, прежде чем Ди Цзя отпустил Бай Лисиня с довольным выражением лица и отпустил мягкую талию.

«Страх испортит кровь, поэтому Кровавые обычно впрыскивают яд в людей вдоль ран, когда они сосут кровь, чтобы они производили самую сладкую кровь в высшем удовольствии», — темный и подавленный хриплый голос медленно звенел в ушах Бай Лисиня.

Бай Лисинь поднял кончики своих красивых глаз и слабо взглянул на Ди Цзя, чье сердце подпрыгнуло, как будто что-то яростно ударило его внутренности.

Он бросил взгляд на запястье Бай Лисиня и заметил, что цепочка, которая раньше была черной, теперь стала ярко-красной.

Сильнейший контракт был выполнен.

Ди Цзя укусил свое запястье и поднес его ко рту Бай Лисиня, а тот с изумлением смотрел на это.

Рыбно-сладкий вкус свежей крови тут же наполнил рот Бай Лисиня, задушив его и заставив кашлять.

Ди Цзя напрягся и похлопал Бай Лисиня по спине очень ржавыми движениями, объяснив: «В моей крови есть противоядие от яда. Я Истинный Предок, так что твоему телу потребуется некоторое время, чтобы восстановить силы после отравления мной, выпей ее».

Бай Лисиню пришлось сделать еще несколько глотков крови Ди Цзя.

Ди Цзя наклонился и наблюдал за благовоспитанными движениями Бай Лисиня, его глаза незаметно смягчились.

Через десять минут Бай Лисинь, наконец, почувствовал, что сила его тела возвращается, и коснулся своей шеи. Остались два небольших следа от укуса, но теперь они покрылись коркой и больше не кровоточили.

Возможно, это было от стыда, что Ди Цзя сел на диван, самый дальний от Бай Лисиня, его тело напряглось, и он отвернулся, чтобы отвести взгляд.

Бай Лисинь: «На что ты смотришь?»

Глаза Ди Цзя дрейфовали: «Я смотрю на ночной вид».

Бай Лисинь: «На стене есть ночной вид?»

Ди Цзя: «.....»

Кхм.

Бай Лисинь: «Ты достаточно выпил?»

Ди Цзя: «О, да, спасибо за гостеприимство».

Бай Лисинь: «.....»

Бай Лисинь также заметил изменение метки на его запястье. Он указал на него и спросил Ди Цзя: «Что происходит?»

Это уже было сделано, так что Ди Цзя нечего было скрывать: «Это кровный контракт. Название происхождения только позволит тебе вступить со мной в не совсем стабильные договорные отношения. Я могу быть свободен, когда ты умрешь».

«Этот кровный контракт заключается в том, что ты знаешь мое имя, и твоя кровь включена в меня. Теперь у нас двоих кровные узы, так что я не буду жить, если ты умрешь, но ты будешь в порядке, если я умру».

«В отличие от обычного контракта, кровные узы могут быть заключены только с одним человеком, и это очень популярный контракт между возлюбленными. Некоторые Кровавые

создают кровные узы друг с другом, чтобы доказать свою верность своим возлюбленным».

Бай Лисинь был немного удивлен, когда посмотрел на метку на своем запястье, а затем на Ди Цзя, сидевшую далеко, и сказал: «Именно поэтому ты раньше отказывался пить мою кровь?»

Ди Цзя: «Ммм».

После естественного разговора с Бай Лисинем тело Ди Цзя уже не было таким жестким. Он лениво прислонился к дивану, скрестив стройные ноги. Просто сидя небрежно, он демонстрировал внушающее благоговение чувство высокомерия.

Это он внезапно спустился с неба и спас его от мистера Мо.

—

В комнате прямого эфира

[Помогите, что они только что делали в комнате? Почему прямая трансляция просто погасла?]

[Ах ах ах, я больше не могу, их лица слишком хороши, я могу кайфовать! Я не могу поверить, что набираю СР игрока и босса копии в прямом эфире. Со мной что-то не так!]

[Посмотрите, ребята, у Бай Лисиня раны на шее и на губе. Оооооо, у меня уже есть картинка.]

[Его одежда все еще грязная, глаза мокрые и красные. То, как раньше появился Истинный Предок, чуть не взорвало мою камеру. Он был слишком красив. Это легендарный герой, спасающий красавицу? Он пришел как раз вовремя.]

[Я действительно хочу перевести им Бюро по гражданским делам. Я хочу, чтобы они поженились там.]

[Истинный Предок такой драматичный, но в то же время такой милый и крутой.]

—

Ему высосали кровь, и его тело уплыло после того, как Ди Цзя затащил его в комнату.

Теперь, когда он пришел в сознание, у Бай Лисиня было время осмотреть свое окружение.

Это была очень роскошная комната с изысканно украшенной белой кроватью в европейском

стиле, покрытой мягким бархатом.

Ди Цзя медленно встал: «Ты должен остаться здесь сегодня вечером, не выходи».

Бай Лисинь смотрел, как Ди Цзя подошел к двери: «А ты? Что ты будешь делать?»

Ди Цзя: «Только что я немного вышел из-под контроля и выпил много твоей крови, так что я помогу тебе найти что-нибудь, чтобы восполнить силы».

Он сделал паузу и добавил: «Не думай слишком много. Я не выживу, если ты умрешь».

Дверь в комнату открылась и снова медленно закрылась, оставив Бай Лисиня в комнате одного.

Бай Лисинь поправил слегка растрепанную рубашку и сел на кровати.

Ди Цзя был прав; он действительно был немного истощен сейчас.

Эта комната должна быть комнатой для гостей, которую мистер Мо использовал для приема своих высоких гостей, и все украшения раскрывали одно слово: траншея.

*Сленг местных тиранов/ богатых.

Снаружи в коридоре было очень тихо. Было 10 часов вечера, всего через полчаса после того, как он вышел из зала.

Он получил уведомление для частного чата.

Бай Лисинь открыл уведомление и обнаружил, что это сообщение от Ся Чи.

Ся Чи: [Брат! С тобой все в порядке?!]

Ся Чи: [Брат, в какой ты комнате? Я иду, чтобы спасти тебя сейчас. Я спасу тебя, даже если мне придется рисковать своей жизнью!]

Веки Бай Лисиня подпрыгнули: [Я в порядке, я все еще жив.]

Ся Чи: [Это хорошо, этот ужасный Истинный Предок ничего тебе не сделал, не так ли?]

Бай Лисинь: [Нет, он просто взял немного моей крови. А ты? Ты в порядке?]

Ся Чи: [Не слишком хорошо. Брат, если ты хочешь убить мистера Мо, тебе лучше выбрать дневной свет. Я узнал, что хоть Кровавые и не боятся солнечного света, их сила будет ослабевать на 50% через каждые 100 дней.]

Бай Лисинь: [Где ты был днем?]

Ся Чи: [Они все вернулись к гробу, чтобы уснуть, но я не спал. Я был голоден, и меня напугала Старшая Сестра в Красном. Кроме того, я никогда в жизни еще не спал в гробу, поэтому боялся, что засну и действительно попаду в гроб.]

Ся Чи: [И брат, с моей стороны старшая сестра в красном больше не появлялась! Я не знаю, что происходит.]

Бай Лисинь: [Я нашел проклятие днем, и проклятие естественным образом исчезло после того, как проклятый человек покончил жизнь самоубийством.]

Бай Лисинь кратко рассказал Ся Чи об обстоятельствах.

Ся Чи: [Так вот как. Спасибо за спасение моей жизни!]

Ся Чи: [Кстати, после прибытия Истинного Предка выражение лица мистера Мо было не таким хорошим. Званый ужин, который он тщательно подготовил, не состоялся. Он просто распустил всех и в спешке ушел. Я думаю, он пошел в комнату леди Роуз.]

Бай Лисинь: [Понятно. Рядом с залом есть лестница, ведущая под землю. Ты когда-нибудь был там?]

Ся Чи: [Нет, я спросил других Кровавых, и они сказали, что это запретная зона, и никому не разрешено входить. Я собирался попросить тебя пойти туда со мной, чтобы посмотреть, есть ли какие-нибудь улики. Но меня подхватило проклятие прежде, чем я успел позвать тебя, и я все забыл.]

Бай Лисинь вспомнил всю команду, которая погибла: [Вчера туда спустилась небольшая группа из шести человек, и все были убиты.]

Ся Чи: [Черт, такой порочный? Что нам тогда делать?]

Бай Лисинь больше ничего не сказал: [Давай поговорим об этом позже.]

Бай Лисинь подошел к окну, болтая с Ся Чи.

Бай Лисинь осмотрел окно снаружи и понял, что отсюда он действительно мог видеть окна студии рисования и длинный коридор, который он исследовал с Хо Юньцзюнем в течение дня.

В мастерской горел свет, и с этого ракурса он мог видеть спину мужчины.

Этот человек сидел посреди комнаты, держал кисть и по крупицам работал над незаконченным холстом.

Тело Бай Лисиня повернулось к глухой стороне окна и наблюдало за человеком в гостиной.

Человек, сидевший в студии, был не мистером Мо, чья фигура была чуть более мужественной и широкой. Человек, сидевший в студии, был одет в черный плащ и явно был намного стройнее.

Порисовав некоторое время, мужчина, казалось, почувствовал, что кто-то наблюдает за ним, как вдруг отложил кисть, надел капюшон и в спешке ушел, потушив свет.

Фигура быстро шла по коридору, подол его широкого плаща задирался на ходу.

Он тут же открыл приватный чат.

Бай Лисинь: [Ся Чи.]

Ответ Ся Чи был очень быстрым.

Ся Чи: [Брат, я здесь.]

Бай Лисинь: [Где сейчас сын графа?]

Ся Чи: [Он был без сознания раньше, и я отправил его в его комнату отдохнуть.]

Бай Лисинь: [Ты сам отправил его обратно?]

Ся Чи: [Да, я только что подбросил его. Этот ребенок очень робкий, но я не могу его винить. Кто позволил ему быть так близко к этому Истинному Предку?]

Бай Лисинь: [Хорошо, я понял; Где ты сейчас?]

Ся Чи: [Я только что вернулся в зал. Какова договоренность, брат?]

Бай Лисинь: [Иди по коридору в девять часов, и ты пройдешь по коридору в гостиную. Посмотрим, сможешь ли ты встретить кого-нибудь по пути.]

Ся Чи: [Хорошо, я пойду.]

Закончив беседу, Бай Лисинь встал у окна, его темные зрачки немигающе смотрели в сторону студии рисования.

Первоначально он думал, что людьми, которые могут использовать эту комнату, должны быть мистер Мо и его сын, но мистер Мо сейчас был в комнате леди Роуз, а его сын был без сознания, но кто-то появился в студии рисования.

Итак, таинственный человек, который только что был там, был одним из двух художников.

Бай Лисиню не потребовалось много времени, чтобы заметить Ся Чи в коридоре.

Сообщение Ся Чи было отправлено.

Ся Чи: [Брат, я пошел, и там никого не было].

Бай Лисинь задумался на две секунды: [Хорошо, я понял.]

Ся Чи: [Что происходит?]

Бай Лисинь рассказал Ся Чи, что он нашел в студии живописи ранее и что он только что видел.

Ся Чи задумался на несколько секунд, прежде чем ответить: [Я все время был в холле и не видел никого в плаще. Этот подвал был единственным местом, куда он мог пойти. Мог ли этот человек пойти в подвал? Должны ли мы пойти в подвал и проверить это?]

Бай Лисинь вспомнил подвал, который видел днем; темная лестница, воняющая разложением и неприятным запахом крови.

Даже стоя снаружи, запах смерти в нем был шокирующим, и он не был на 100 процентов уверен в безопасности Ся Чи.

Бай Лисинь: [Нет необходимости, так как это запретная зона, никто не должен иметь возможности войти. У другой стороны, вероятно, был другой способ уйти].

Ся Чи: [Хорошо, я послушаю, что ты скажешь, брат.]

По мере того, как он заканчивал разговор с Ся Чи, тело Бай Лисиня становилось все более и более уставшим.

Он сел на диван, где только что сидел Ди Цзя, и его веки начали неудержимо трепетать вверх и вниз.

Диван был большим, и Бай Лисинь лениво облокотился на него, слегка прикрыв глаза, когда задремал.

Именно эту сцену увидел Ди Цзя, когда вернулся.

Симпатичный молодой человек побледнел; даже его некогда сладкие губы приобрели нездоровый оттенок розового. Белая рубашка обвивала его стройное тело, и его кожа, и без того немного светлее, чем у других, теперь почти слилась с рубашкой.

Сердце Ди Цзя вдруг дрогнуло.

Рука, державшая еду, на мгновение задрожала.

Черные кожаные сапоги мягко ступали по ковру, не издавая ни звука.

Мужчина подошел к молодому человеку и осторожно поставил еду на кофейный столик рядом с диваном. Просунув руки под мышки юноше, он легко подхватил его на руки.

<http://bllate.org/book/15650/1399902>